

ЛЮДВИК ТОШЕНОВСКИЙ

О ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ ЛОГИКЕ И МЕТОДАХ
ОТКРЫТИЯ ЕЕ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ

В опубликованных работах, посвященных марксистской диалектической логике, чрезмерно большое внимание уделяется проблеме, предмета этой философской дисциплины, в то время как анализ ее частных проблем еще не разработан в достаточной мере. Отчасти это можно объяснить необходимостью договориться хотя бы в общих чертах о предмете в целом, прежде чем начинать исследования одной из его сторон или частей. Однако в настоящее время развитие диалектической логики достигло такой ступени, когда основным методом дальнейшего выяснения ее предмета должно быть то, что необходимо также с точки зрения собственного развития этой философской дисциплины в целом, а именно исследование частных проблем диалектической логики.

Одной из таких частных проблем бесспорно является проблема специфических законов диалектической логики; на пути ее решения интересные результаты получил в последнее время Б. М. Кедров. В настоящей статье мы хотим прежде всего рассмотреть эту проблему. Но прежде чем приступить к ее решению, мы должны определить свое отношение к некоторым основным вопросам диалектической логики с той целью, чтобы наглядно можно было сформулировать основные точки зрения, которые нам необходимо иметь в виду при рассмотрении намеченной частной проблемы.

В следующей, самой большой главе, мы хотим критически проанализировать до сих пор существующие методы открытия специфических законов диалектической логики, и в этой связи попытаться доказать, что для данной цели больше всего подходит метод анализа конкретных проявлений законов диалектики в диалектико-логической стороне логического мышления. В последней, самой короткой главе, мы постараемся кратко сформулировать некоторые результаты, к которым мы пришли с помощью этого метода.

I. К ВОПРОСАМ ПРЕДМЕТА, ПРИНЦИПОВ, ЗАКОНОВ И КАТЕГОРИЙ
МАРКСИСТСКОЙ ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ

В каждой теории и научной дисциплине, на отдельных ступенях ее развития, всегда можно принять некоторые вопросы за основные. В диалектико-материалистической логике в настоящее время такими вопросами скорее

всего являются вопрос о ее предмете, затем проблемы принципов диалектической логики и законов, и наконец вопрос о категориях диалектической логики.

Давно минули те времена, когда существовали лишь две-три концепции предмета диалектической логики. Сегодня их столько, сколько авторов, пишущих по этой проблематике. Поэтому сейчас скорее следует провести критический анализ полученных результатов исследования и по возможности только не предлагать новых концепций. Ниже мы сможем лишь указать некоторые соображения и общие принципы такого анализа.

Пока различные авторы пытались установить, что является предметом диалектической логики, тремя способами: 1. решением проблемы соотношения между диалектикой, теорией познания и логикой; 2. установлением различия между предметами формальной и диалектической логики и 3. путем комбинации обоих первых способов.

1. Общий недостаток существующих решений связи между диалектикой, теорией познания и логикой чаще всего заключается в их недостаточно последовательной диалектичности.

В некоторых случаях за диалектическую логику принимается также философская дисциплина, которая изучает все существующее, всю объективную реальность, то есть, дисциплина, которая не может не иметь помимо прочих также и свои гносеологические и диалектико-логические аспекты; иногда за диалектико-логические принимаются также отдельные стороны предмета этой дисциплины, например, объективные, реальные противоречия. Эту дисциплину, неотделимой частью которой наряду с учением о законах, принципах и категориях диалектики является также и учение о материальности мира и т. п., мы будем далее называть марксистско-онтологически понимаемой диалектикой, или просто диалектикой как онтологией. Недостаточная диалектичность понятия связи между этой дисциплиной и диалектической логикой заключается в том, что в отдельных случаях их единство абсолютизируется. Интересно, что эту онтологизацию понятия предмета диалектической логики совершают большей частью те авторы-марксисты, которые считают любую, пусть даже самую последовательную, марксистскую концепцию онтологии неприемлемой.

Из того, что диалектика как онтология имеет свои диалектико-логические аспекты, непосредственно не следует, что понимаемая таким образом диалектика отождествляется с диалектической логикой. Действительно, к материалистической диалектике в широком смысле этого слова, если понимать диалектику практически совпадающей с диалектическим материализмом, относится и теория познания, и диалектическая логика; однако из этого тоже не следует, что диалектика как онтология тождественно совпадает с диалектической логикой.

С недостаточной диалектичностью мы сталкиваемся также в понимании соотношения между предметом теории познания и предметом диалектической логики. Ведь мышление не абсолютно тождественно рациональному познанию. Между ними существует диалектическое тождество, диалектическое единство, поскольку на рациональной ступени развития познания мышление играет все более важную роль. Однако рациональное познание нельзя сводить к мышлению, хотя его значение на этой ступени развития познания исключительно важно; к его основным составным частям относятся также

чувственное созерцание и функции практики в познании. Рациональное познание, так же как и чувственное познание, является предметом изучения теории познания, хотя теория познания, кроме своего основного гносеологического и своего онтологическо-диалектического аспекта, имеет также аспект диалектико-логический.

Диалектическая логика (лишь как относительно самостоятельная диалектико-материалистическая дисциплина) не является независимой от теории познания и от диалектики как онтологии. Дело обстоит как раз наоборот, поскольку она на самом деле связана с ними бесчисленными взаимозависимостями. Но она прежде всего является самой собою, имеет свой предмет, а именно, диалектико-логическую сторону мышления.

2. Диалектический процесс мысленного воспроизведения действительности представляет собою сторону логического мышления, отличную от той, которую исследует формальная логика. Из этого, в сущности, исходят те, кто пытается более подробно определить предмет диалектической логики путем установления границы между логикой диалектической и логикой формальной.

В осуществлении этого пути можно очень легко усмотреть — в качестве основного недостатка — недооценку значения и специфичности формальной логики. Даже те авторы, которые высоко ценят вклад современной формальной логики в развитие специально-научного мышления, все еще говорят о „недостаточности формальной логики“, о том, что эта логика всего „не может“ и т. п. Делается это явно для того, чтобы доказать, что формальная логика является не единственной логикой. Но при этом забывается, что то, что якобы является ее недостатком, некоторой ограниченностью, в сущности является ее большим достоинством, ее ценностью. Кроме того, слишком часто забывают, что предмет формальной логики, то есть формально-логическая сторона логического мышления, если и является диалектически связанным с предметом диалектической логики (эта связь является двусторонней связью), то, тем не менее, речь идет о двух качественно различных предметах, по отношению к которым действуют совершенно различные законы, из которых вытекают различные требования и т. п.

Определенную трудность вызывают также различные понимания того, что такое формальная логика. Безусловно нельзя даже в современной символической логике при высокой степени ее формализации не заметить определенной ее содержательности. Например, как учение о логическом следовании и в той мере, в какой она касается следования, так называемых отношений следствия, современная формальная логика более содержательна, а вместе с тем более мысленно-конкретна, чем диалектическая логика. С другой стороны, диалектическая логика, как учение, учитывающее диалектическую связь мышления с чувственным восприятием, с функциями практики и прежде всего с тем, что из действительности, особенно материальной, мышление отражает, является более содержательной, чем формальная логика. (При этом, конечно, к предметам ее исследования не относится ни чувственное восприятие и функции практики, ни объективная действительность; анализируются лишь их диалектико-логические аспекты.) Для формальной логики мышление совершенно изолировано от остальных сторон познания, а единственным мостиком, соединяющим ее с „действительностью“, являются в данном случае истинность или неистинность выска-

звания, функции истинности; в традиционной формальной логике им является истинность или неистинность суждения.

Существует целый ряд дальнейших различий между диалектической и формальной логикой. Все эти различия нужно рассматривать аналогичным способом; нельзя односторонне приписывать первой из них конкретный, философский и пр. характер, отрицая его у другой. Такая точка зрения является грубо упрощенной и очень вредной.

3. Большинство авторов при определении предмета диалектической логики предпочитает идти по обоим указанным путям. Все указанные трудности и недостатки поэтому в разной степени присущи и им. Поэтому мы ограничимся краткой формулировкой того, что мы будем понимать под диалектической логикой. Мы будем исходить из того, что она является относительно самостоятельной дисциплиной диалектического материализма (наряду с теорией познания и той дисциплиной, которая является основой всего диалектического материализма, то есть, наряду с диалектикой как онтологией), исследующей диалектический процесс мысленного воспроизведения действительности; в таком случае предметом ее исследования является диалектико-логическая сторона логического мышления, тогда как формальная логика исследует формально-логическую сторону этого мышления.

*

Большой пестротой отличается также понимание принципов диалектической логики. Иногда за них принимаются не только некоторые действительно диалектико-логические принципы, но также и все диалектико-логические законы и отношения между категориями диалектической логики. А иной раз авторы выбирают лишь некоторые аспекты действительно диалектико-логических принципов, или некоторые отношения между категориями, например, историзм в определении понятий, движение от абстрактного к конкретному, единство логического и исторического, и пишут о них как о принципах.

Наибольшая трудность при решении вопроса о принципах диалектической логики вытекает из невыясненности представлений о том, что такое принципы — не только диалектической логики, но прежде всего принципы диалектики как онтологии и принципы теории познания. Ниже мы будем исходить из того, что принципы теории познания, а также диалектики в вышеуказанном смысле, более детерминированы мировоззрением, а следовательно, и идеологией, чем законы этих же дисциплин. В качестве принципов материалистической диалектики (в установленном выше смысле этих слов) мы рассматриваем такие основные принципы, как материальность мира, первичность материи и вторичность сознания, всеобщую связь, развитие и др. В качестве принципов теории познания мы рассматриваем познаваемость мира, единство теории (познания) и практики, принцип практики как критерия истины и т. д.

Собственно принципы диалектической логики можно, по существу, разделить на две группы. К первой из них относятся те, которые точнее определяют предмет диалектической логики, и которые собственно являются некоторым проявлением почти всех перечисленных принципов в области диа-

лектики мышления. К ним относятся, например, принцип относительной самостоятельности и диалектического единства диалектико-логической стороны логического мышления с чувственным созерцанием и с соответствующими функциями практики, прежде всего с тем, что воспроизводится мысленно из материальной действительности. Далее к ним относится принцип доминирующего положения диалектико-логического аспекта (по отношению к другим аспектам) всех действующих законов и категорий диалектической логики, принцип различия между диалектико-логическим пониманием *основных* форм мышления и др.

Ко второй группе относятся конкретные диалектико-логические проявления (разумеется в мышлении) диалектических принципов всеобщей связи и развития. Конкретным проявлением первого из них в области диалектического мышления являются принципы многогранности мышления, мысленной субординации и пр. Конкретным проявлением второго из них в той же области является, например, принцип историзма, мысленно-эволюционного подхода к действительности. Диалектико-логические принципы, относящиеся к этой группе, являются по сути дела специфическими правилами диалектической логики.

•

Каждый, кто пишет о проблеме законов диалектической логики, понимает ее по-своему. Видимо потому, что эта проблема является довольно сложной, количество авторов, работающих в этой области, сравнительно мало и ситуацию на этом участке довольно легко можно рассмотреть.

При ее решении прежде всего встает вопрос об отношении к диалектической логике законов (1) единства и борьбы противоположностей, (2) перехода количественных изменений в качественные и (3) отрицания отрицания. Мы предполагаем, что они не являются законами только лишь одной диалектики как марксистской онтологии, не являются законами только одной теории познания, не являются законами одной лишь диалектической логики. Хотя это и общие законы приведенных выше трех дисциплин (в каждой из них всегда с этими законами связаны аспекты двух остальных), в то же время, однако, речь идет о наиболее общих законах материалистической диалектики в наиболее широком смысле слова, о законах диалектического материализма.

Однако следует, как мы укажем далее, учитывать то обстоятельство, что в диалектическом процессе мысленного воспроизведения действительности (в мыслительном отражении действительности в сознании человека) эти наиболее общие законы конкретно проявляются в виде специфических законов диалектической логики. В существующих работах, посвященных вопросам диалектической логики, иногда эти специфические законы понимаются несколько шире, а именно в двойном смысле. Прежде всего, иногда за законы диалектической логики выдаются принципы, например, принцип развития мышления, или, а это бывает чаще, такие стороны законов материалистической диалектики, диалектико-логический аспект которых ни в коей мере не является определяющим. Так например, Д. В. Плетнев называет ленинское определение очень важных сторон наиболее общих зако-

нов материалистической диалектики в виде раздвоения единого и развития путем преодоления противоречий „абсолютным законом мышления“.¹

Другой путь, по которому приходят к довольно широкому пониманию законов диалектической логики, связан с тем, что с 1955 года некоторые авторы в качестве неосновных законов рассматривают объективные отношения, мысленно воспроизводящиеся в виде категорий, составленных по две или по три. Так, зачастую законам мышления считают не только единство конкретного и абстрактного, но также и взаимосвязь анализа и синтеза, индукции и дедукции и т. д. Эти отношения всегда в некотором смысле закономерны, но законами они не являются, поскольку они не бывают достаточно существенными. Это также касается „закона теоретического мышления“ Э. В. Ильенкова,² являющегося лишь конкретным применением общего диалектико-логического отношения между логическим и историческим в области теоретического мышления.

*

Большая пестрота в понимании категорий диалектической логики и проблемы форм мышления непосредственно связана с пестротой в понимании предмета, принципов и законов диалектической логики. Все же нам кажется, что современное состояние точек зрения позволяет сделать некоторые более общие выводы. Прежде всего, можно считать установленным, что категории материалистической диалектики (онтологические) и теории познания (гносеологические) не являются категориями диалектической логики. Это вытекает однозначно из критического анализа существующих попыток систематизировать философские категории в рамках общей теории взаимосвязи между категориями диалектического материализма.³ Тем не менее анализ диалектико-логического аспекта этих категорий относится к важным задачам диалектической логики.

Собственно категории диалектической логики представляют собою различные элементы процесса мысленного воспроизведения действительности. Речь идет не о категориях теории рационального познания, а о весьма общих и, в среднем, о достаточно существенных понятиях, отражающих различные моменты диалектико-логической стороны логического мышления; впрочем, они никогда не бывают столь существенными, как законы.

Эти категории диалектической логики можно разделить на три группы. К первой относятся категории, отражающие предмет диалектической логики, и категории, фигурирующие в формулировках ее общих принципов и правил (логическое, диалектика мышления, диалектический способ мышления; мысленно-абстрактное и конкретное; историзм; мысленная субординация и всесторонность и др.).

Ко второй группе относятся категории, с помощью которых формулируются специфические законы диалектической логики (тезис и антитезис; диалектическое тождество; диалектическая противоречивость, противоположность, контрастность и противоречивость; диалектическая дилемма; диалектико-логическое обоснование; диалектико-логическое истолкование или оценка результатов практики; непрерывная бесконечно-валентная истинность тезиса и т. д.). Под *тезисом* в данном случае понимается не только одна мысль, но иногда и целая теория, мировоззрение, жизненный принцип и т. п.

Третью группу собственно категорий диалектической логики образуют диалектико-логические параллели к некоторым *основным* формально-логическим формам мышления (понятие, суждение или высказывание, заключение, анализ и синтез, индукция и дедукция, доказательство, определение и др.).

Такие категории, как знание, наука, научный факт, гипотеза, теория, научный закон, метод, сравнение, аналогия, экстраполяция, научное наблюдение, исследование, описание, объяснение, истолкование, далее моделирование (модель), идеализация, интуиция и многие другие, бесспорно в числе своих различных аспектов имеют также диалектико-логический аспект. Анализ этого аспекта, а также и аналогичного аспекта некоторых категорий частных наук (химический элемент, энергия, масса, информация, минералогическая единица и др.), тоже относится к важным задачам диалектической логики, в частности, к логике научного исследования, хотя почти во всех приведенных случаях дело непосредственно не касается собственно диалектико-логических категорий.

II. О МЕТОДАХ ОТКРЫТИЯ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ

Все, кто согласен с относительной самостоятельностью и специфичностью предмета диалектической логики, вместе с тем прямо или косвенно признает, что у этого предмета есть собственные специфические законы. Наиболее заслуживающих внимания успехов в отыскании таких законов, в формулировке их наименований и содержания добился Б. М. Кедров. (К такому выводу мы неизбежно приходим после анализа всех до сего времени, до января 1964 г., опубликованных работ, написанных на эту тему.) Мы имеем в виду результаты, сделанные Б. М. Кедровым и содержащиеся во второй части книги „Диалектика и логика — законы мышления“ под общей редакцией чл.-корр. АН СССР Б. М. Кедрова, М., 1962, которую автор озаглавил „Законы марксистской диалектической логики и их отношение к законам формальной логики“. Больше всего внимания мы будем поэтому уделять критическому анализу метода, использованного им при этом.

Вопрос о специфических законах диалектической логики имеет свою историю. В первые годы после второй мировой войны на первое место выдвинулась тематика, связанная с противоречиями мышления. Поэтому столь большое значение имеет (хотя и анонимная, но для осведомленного читателя все-таки достаточно понятная) критика концепции сведения противоречивости мышления к формально-логическим схемам, которую изложил также и Б. М. Кедров в четвертой части этой же книги (стр. 308—334). Все подвергнутые им критике концепции по сути дела не учитывают специфичности предмета диалектической логики и их законов.

И. А. В. Савинов в книге „Логические законы мышления“, Ленинград, 1958 г., в сущности придерживается следующей точки зрения: конкретными проявлениями законов диалектики в мышлении являются последовательность, определенность и доказательность. Он их, прежде всего, рассматривает как закономерности мышления. (В другом месте, впрочем, он их также точно характеризует, как общие и необходимые черты мышления.) В ка-

честве выражения различных моментов этих закономерностей правильного логического процесса он рассматривает отдельные законы формальной логики (см. стр. 27, 74, 87—89). Может быть, это будет звучать несколько странно, но мы могли бы сформулировать мнение автора следующим образом: специфическими проявлениями законов диалектики в мышлении по сути дела являются законы формальной логики.

В качестве мысленного отражения объективных противоречий А. В. Савинов допускает лишь так называемые мнимые парадоксы. Эту концепцию справедливо отвергает Д. В. Плетнев.⁴ Критика точки зрения А. В. Савинова является весьма необходимой. Его концепцию разделяют и некоторые чехословацкие авторы, занимающиеся этой проблематикой.

2. Еще один метод, который якобы ведет к установлению одного специфического закона диалектической логики, использовал Б. Фогараш в своей „Логике“.⁵ После того, как автор дал свою формулировку формально-логического принципа непротиворечия, он попытался (на стр. 98—99) сформулировать „взгляд диалектики относительно противоречащих одно другому суждений“, то есть специфический закон диалектической логики о противоречивости мышления: *„два противоречащих одно другому суждения могут быть одновременно истинными, если в них выражаются противоречия действительности, основывающиеся на различных (временных, исторических и т. д.) отношениях“*.

Однако это вообще не является специфическим законом диалектической логики. В данном случае лишь положительно констатируется то, что в равной степени вытекает из формально-логического закона непротиворечия. Если речь идет о двух различных отношениях, в которых находятся стороны объективного, реального противоречия, то 1) вообще не приходится говорить о мысленном отражении сущности этого противоречия, поскольку каждая из его обеих сторон существует в бесконечном множестве связей как со своей средой, так и с другой стороной или с допустимыми другими сторонами противоречия, 2) в согласии с законом непротиворечия устанавливается, что каждая из сторон противоречия существует так-то, а не иначе.

Это замечание можно закончить констатацией того, что использованный в данном случае метод диалектизации традиционной формальной логики и одного из его законов не приводит к открытию никакого специфического закона диалектической логики.

3. Следующий метод, примененный при отыскании одного воображаемого закона диалектической логики, в сущности использует следующее обстоятельство: современная логика высказываний вообще не занимается структурой отдельного простого высказывания; она интересуется лишь тем, истинно p или нет. Речь идет о так называемом „законе сложной противоречивой предикации“ типа A есть B и не — B (с точки зрения логики высказываний только p). Впервые его в таком виде сформулировал Ат. Жожа.⁶ Эли де Гортари отверг абсолютный характер принципа непротиворечия по отношению к вышеприведенной формуле.⁷

В данном случае, в сущности, речь идет о попытке втиснуть диалектическую противоречивость мышления в сложный противоречивый предикат; это особенно ясно вытекает из того, что П. В. Колпин ограничивает справедливость закона непротиворечия лишь суждениями в выводах, отрица

его справедливость для случая противоречивого предиката.⁸ Аналогичные замечания делает П. С. Попов; он пишет о законе непротиворечия „в сложном виде“. Он старается также доказать истинность тезиса Энгельса о противоречивости движения с помощью теории типов абстракции.⁹

Метод „сложного противоречивого предиката“, как мы могли бы его кратко назвать, уже критиковал с указанием его авторов Д. В. Плетнев.¹⁰ Б. М. Кедров назвал все эти и им подобные попытки (хотя при этом он никого по имени не упоминал) приемом затушевывания реального противоречия. Однако не верно, что этот прием нелогичен в том смысле, что он вообще отвергает формальную логику, поскольку он находится в противоречии лишь с субъектно-предикативной логикой, но не с логикой высказываний.¹¹

4. Метод, который по сути дела основан на искании параллели к формально-логическим законам, использовал, насколько нам это известно, также же первым Ат. Жожа при изложении вопроса о так называемом „законе конкретного тождества“. Хотя он и исходит из анализа конкретного тождества, заключающего в себе различие (в сущности, из той его формы, которую имеет единство противоположностей в мышлении), из всего изложения, однако, ясно, что он старается прежде всего противопоставить формально-логическому закону тождества (он пишет последовательно: „абстрактного тождества“) специфический диалектико-логический „закон конкретного тождества“.¹²

Верно, что в одном месте „Диалектики природы“ Ф. Энгельс упоминает о конкретном тождестве; он отличает его от абстрактного тождества.¹³ Поскольку, однако, существует также мысленная конкретность, то есть, конкретность в смысле наибольшего возможного числа определений мысленно воспроизведенной действительности, это тождество является более однозначным, если оно характеризуется как диалектическое. Нельзя также не видеть, что формально-логическое тождество, из которого вытекает, например, требование в одном и том же рассуждении, при одном и том же рассмотрении определенной проблемы, ни заменять, значения используемых слов, мысленно очень конкретно. С другой стороны верно, что в нем от чего-то абстрагируется, например, от требования того, чтобы понятие в конце рассуждения не было другим понятием, отличным от того, которое было в его начале. В диалектической логике речь в этом случае идет о (1) диалектическом тождестве, в формальной логике — о (2) формально-логическом тождестве.

Важное различие между ними основано также на том, что второе является законом или принципом формальной логики, в то время как первое не является ни законом, ни принципом; оно существует лишь как момент диалектически противоречивых тезисов. Диалектическая идентичность (тождество), таким образом, в этих тезисах является неотъемлемой стороной диалектической контрастности вплоть до контрадикционности (противоположности вплоть до строгой противоположности). В формальной логике этого нет, там тождество понимается как абсолютное тождество понятий, суждений и т. п. То, что диалектическое тождество не является самостоятельным законом, можно, впрочем, установить лишь методом анализа конкретных проявлений закона единства и борьбы противоположностей в диалектическом мышлении, а ни в коем случае не методом искания параллелей к формально-логическим законам.

Сущность метода, использованного Б. М. Кедровым, видна из его обзорной таблицы (Диалектика и логика — законы мышления, М., 1962, стр. 212—213). Автор в принципе исходит из того, что в мышлении действует пять законов, а именно: закон 1. тождества, 2. противоречия, 3. исключенного третьего, 4. включенного третьего и 5. основания, и что эти законы, их названия и содержания формулируются иначе в диалектической, а иначе в формальной логике. (Таблица содержит также метафизические формулировки; можно было бы еще отметить „софистические“ формулировки, которые не могут не быть в своей сущности абсолютизацией диалектико-логических формулировок.)

Откуда взялись пять вышеупомянутых законов? Могло бы казаться, что Б. М. Кедров их открыл лишь путем тщательного анализа мысленных приемов классиков марксизма-ленинизма и других известных ученых, приемов, которыми они пользовались при решении различных теоретических вопросов. По крайней мере, так выглядит дело при первом рассмотрении. В действительности же, однако, ему должно было быть уже до этого методологически ясно, каким будет результат упомянутого анализа, поскольку по сути дела эти законы взяты из традиционной формальной логики (с некоторыми модификациями первые три закона признает своими тавтологическими правилами также и символическая логика). Это убедительнейшим образом доказывает тот факт, что Б. М. Кедров тождество считает законом, хотя это можно признать справедливым только для формально-логической стороны мышления, и ни в коем случае не для диалектико-логической стороны. Ради справедливости следует добавить, что автор сознает особый характер этого „закона“. Об этом свидетельствует то, что свой диалектико-логический аналог закона противоречия он считает общей формой основного закона мышления, а конкретное тождество лишь частной его формой.

На первый взгляд, точке зрения о том, что указанные законы по сути дела перенесены из традиционной формальной логики, противоречит зачислению Б. М. Кедровым „закона включенного третьего“, который по его мнению, в формальной логике не существует, в законы мышления. В действительности же все специалисты в области формальной логики, считающие, что не только закон исключенного третьего, но и закон непротиворечия касается лишь противоречивых суждений (к ним относятся и некоторые марксисты-специалисты в области формальной логики, например, Г. Клаус, Д. П. Горский и др.), если они рассуждают последовательно, то они должны допустить такой закон для контрарных суждений. Ф. Иберверг назвал его законом „третьего, лежащего между контрарными предложениями“ („des zwischen konträren Gegensätzen liegenden Dritten“).¹⁴

Поэтому мы можем констатировать, что все вышеупомянутые законы мышления (это касается и затронутого закона основания, в случае которого это явно наиболее обосновано) являются, собственно говоря, нейтрально сформулированными законами традиционной формальной логики. Отыскания параллелей ко всем законам субъектно-предикатной логики. По сути дела, при установлении специфических законов диалектической логики в данном случае был использован хорошо разработанный метод отыскания параллелей ко всем законам субъектно-предикатной логики.

Мы предполагаем, что, если бы избранный метод был более последова-

тельно связан с анализом конкретных проявлений законов диалектики в соответствующей области логического мышления, он мог бы привести к более хорошим результатам.

Тенденции традиционной формальной логики к онтологизации отрицательно проявились в диалектико-логических формулировках названий, данных автором следующим трем законам: (1) закону противоречия — „закон объективного, реального противоречия“ ($a = \text{не} - a$), (2) закону исключенного третьего — „закон разрешения (преодоления) реального противоречия“ (или — или), причем третье отождествляется с „примирением“ антагонистических противоречий, (3) закону включенного третьего — „закон разрешения (преодоления) реального противоречия“ (и — и), причем третье отождествляется с соединением неантагонистических противоположностей в высшем синтезе; онтологические тенденции проявились лишь в этой формулировке названия закона включенного третьего, обозначенного автором как *a*, причем они не проявляются в формулировке, обозначенной автором как *b*.

В этом случае мы оказываемся перед типичной диалектической дилеммой. Либо мы согласны с тем, что диалектическая логика исследует только законы мышления (его диалектико-логическую сторону), либо должны считаться с тем, что нас будут критиковать за то, что мы вносим логицизирующие (гегельянско-идеалистические) тенденции в понятие диалектико-материалистической логики. Во втором случае совсем понятны колкие выводы о том, что диалектики вполне достаточно (диалектику понимают наши критики лишь как онтологию, либо только как учение об онтологических принципах, законах и категориях) и что какая-либо диалектическая логика в марксизме совершенно излишня. Мы -- сторонники первой альтернативы. Вообще говоря, это не означает (поскольку эта дилемма является диалектической), что при анализе диалектико-логической стороны мышления не следует обращать внимание на объективные, реальные противоречия; верно как раз обратное. Нельзя лишь исходить из того, что диалектическая логика занимается с одной стороны 1) „анализом противоречий, существующих в действительности“, с другой стороны — 2) анализом их „отражения в нашем мышлении“.¹⁵ Ее целью является лишь это второе, конечно, в связи с первым, с постоянным учетом его. Точнее, закон диалектической противоречивости мышления (так, по нашему мнению, следовало бы сформулировать название конкретного проявления закона единства и борьбы противоположностей в мышлении) является законом диалектического процесса мысленного воспроизведения объективных, реальных противоречий. Сущность вышеупомянутого учета состоит помимо прочего в том (а Б. М. Кедрову хорошо известно, что в основном лишь на это следует обратить внимание), идет ли или не идет речь о мысленном воспроизведении объективного, реального противоречия, идет ли речь о мысленном отражении действительных объективных противоречий либо лишь о логических ошибках. (О последних некоторые авторы пишут как о субъективных логических противоречиях; в чешском языке для них имеется специальное выражение: „srogu“.)

Явным недостатком введенного автором понимания диалектической противоречивости мышления является то, что он не принял во внимание следующее: эта противоречивость во всеобщей конкретной мыслительной

плоскости воспроизводит все множество всех связей, в которых существуют отдельные стороны каждого противоречия. Автор в сущности также не в очень ясной форме указал, для какой цели используются диалектически противоречиво сформулированные тезисы, что соответствующий закон прежде всего имеет эвристическую функцию, действующую в плоскости общих методологических размышлений, и, кроме того, функцию меткого выражения мыслей об общественно-противоречивых фактах и пр.

Вышеприведенные диалектико-логические формулировки законов (формулировка 2 и формулировка 3а) имеют еще один недостаток. Он заключается не только в том, что они односторонне онтологизированы, а прежде всего в том, что они мало отличаются одна от другой (только тем, что указано в скобках, и тем, что категория *третьего*, которая прямо ни в одной из обеих формулировок не фигурирует, понимается в них по-разному). Мы считаем, что вместо вышеприведенной второй формулировки целесообразнее использовать название „закон диалектической дилеммы“. В сущности, в мышлении он является конкретным проявлением взрыва, то есть, одной из основных форм перехода количественных изменений в качественные (собственно говоря, также и некоторых аспектов закона единства и борьбы противоположностей, следовательно, в конечном счете — и закона отрицания отрицания).

О том, что существуют две стороны (их бывает и больше, но две всегда очевидны) явного, в обществе антагонистического противоречия, преодолимого, а иногда преодоленного путем взрыва, мы всегда узнаем (мысленно воспроизводим) практически одновременно. Наоборот, существование каждой из сторон неявного, в обществе — неантагонистического противоречия, преодолимого, а иногда и преодоленного путем постепенного перехода, мы воспроизводим мысленно не сразу, а всегда с большим или меньшим запаздыванием во времени. На этом основании можно утверждать, что речь идет о законе диалектико-логической стороны мышления, который можно назвать „законом диалектического синтеза тезиса и антитезиса“. У Б. М. Кедрова ему соответствует вариант б) диалектико-логической формулировки закона включенного третьего, то есть, „закона выражения реального противоречия“ с тем отличием, что *третье* равняется не совокупности конкретных противоречий в действительности, а диалектическому синтезу двух или более противоположных тезисов. Все прочие, якобы диалектико-логические формулировки, то есть, вариант а) и оба понимания *третьего*, являются согласно нашему мнению прежде всего закономерностями диалектики как онтологии, но ни в коем случае не диалектической логики. Предлагаемую нами формулировку мы считаем более точной и более однозначной. Известный немарксистский принцип дополнительности является по сути дела софистско-эклектической абсолютизацией и искажением этого закона диалектического синтеза тезиса и антитезиса.

Б. М. Кедров первым попытался отыскать диалектико-логическую параллель к формально-логическому закону достаточного основания. (У некоторых специалистов в области формальной логики, например, у А. В. Савинова и Д. П. Горского, сделаны лишь некоторые шаги в этом направлении, именно в тех частях их работ, в которых излагается формально-логический закон достаточного основания.) Он называет ее „законом конкретного объектив-

ного основания". За основание он принял учет известных четырех ленинских требований диалектической логики.¹⁶

Мы считаем, что в самом общем смысле при мыслительной (диалектико-логической) оценке результатов практики в ее роли критерия истины необходимо принимать во внимание диалектический и исторический материализм в целом, или вообще марксизм-ленинизм, а иногда и основные знания частных наук. Что касается формулировки названия этого закона, то мы отдаем предпочтение формулировке „закон диалектико-логического обоснования (zdůvodňování)". В ней ясно выражено, что интерпретация результатов практики в ее функции критерия истины является процессом. Кроме того, в ней не подчеркиваются только две черты этого закона (объективность и конкретность), с чем мы встречаемся в формулировке его названия у Б. М. Кедрова. Прилагательное „диалектико-логическое" включает в себе не только это, а также и необходимость учета всей диалектической логики и уделения внимания диалектико-логическим аспектам всего истинного философского и нефилософского знания.

*

В той части книги, в которой Б. М. Кедров действительно творчески пытается формулировать специфические диалектико-логические законы, мы не находим смешения предмета гносеологии и диалектической логики, которое очень часто можно наблюдать у различных авторов. Лишь при изложении предмета этой относительно самостоятельной философской дисциплины автор в двух местах не отличает познание (рациональное познание) от мышления; он просто располагает их рядом друг с другом, рассматривая их притом как предмет диалектической логики.¹⁷ Нам думается, что вторая часть книги не отмечена этой специфической формой гносеологизма. Это является заслугой избранного автором метода, который в своей сущности, как мы пытались показать, является методом отыскивания диалектико-логических параллелей законам традиционной формальной логики.

Автор, видимо, вообще не разделяет (или разделяет, но непоследовательно) оценку современной символической логики как наивысшей, для сегодняшнего времени, ступени формальной логики. (Из предшествующих форм ее развития, впрочем, многое и сейчас не утратило целиком своего значения.) Это у него проявилось, в частности, при истолковании взгляда Ф. Энгельса на аналогию отношений между диалектической и формальной логикой, с одной стороны, и между элементарной и высшей математикой, с другой.¹⁸ Мы считаем, что это истолкование должно было бы быть более историчным и что оно должно было бы более учитывать различие между степенью разработанности обеих логик в последней четверти прошлого века и между степенью их разработанности в настоящее время. Сейчас взаимоотношение их разработанностей скорее обратное по сравнению с тем, которое было при жизни Ф. Энгельса. Работа Б. М. Кедрова о законах диалектической логики как раз способствует тому, чтобы разработанность последней дисциплины через некоторое время в будущем приблизилась к степени разработанности современной формальной логики.

III. РЕЗУЛЬТАТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ МЕТОДОМ АНАЛИЗА КОНКРЕТНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ ЗАКОНОВ ДИАЛЕКТИКИ В МЫШЛЕНИИ

Законы диалектики конкретно проявляются не только в отдельных областях материальной природы и общественного бытия и сознания (в данном случае сознание следует понимать как не включающее диалектико-логической стороны мышления) в виде законов, исследуемых отдельными частными науками, но также и в логическом мышлении. Метод анализа этих конкретных ее проявлений в диалектико-логической стороне логического мышления в том случае, когда она частично сочетается с методом отыскивания диалектико-логических параллелей некоторым законам формальной логики (это касается главным образом параллели закону достаточного основания), приводит иногда к иным результатам, чем к тем, к которым пришел Б. М. Кедров.

С помощью метода такого анализа мы сформулировали названия и содержания некоторых специфических законов диалектической логики.¹⁰ Прежде всего был сформулирован закон *диалектической противоречивости мышления*. Он мог бы иметь такое содержание: взаимно противоречащие, то есть диалектически конрадикционные, а иногда и конрарные, но одновременно диалектически тождественные тезисы являются истинными, если между ними существует объективное логическое противоречие, отражающее единство и борьбу противоположностей с общеконкретным учетом всей совокупности зависимостей, в которых эти противоположности выступают.

Смысл закона *диалектической дилеммы*, также найденного упомянутым методом, заключается в следующем: из двух взаимно исключаящихся, а также какую бы то ни было третью возможность исключаящих тезисов, мысленно воспроизводящих борьбу между явными (антагонистическими и т. п.) противоположностями как сторонами противоречия, преодолеваемого или же преодоленного путем взрыва (в предположении, что они оба примерно одинаково истинны), один с точки зрения развития является более прогрессивным, а другой — менее прогрессивным, вплоть до того, что имеет регрессивный характер. Закон *диалектического синтеза тезиса и антитезиса* можно сформулировать следующим образом: два тезиса, диалектически конрарные, а иногда также и диалектически конрадикционные и высказанные один вслед за другим (в согласии с последовательным характером установления соответствующих фактов) — тезис и антитезис, мысленно воспроизводящие неявные (неантагонистические и др.) противоположности как стороны противоречия, преодолеваемого путем постепенного перехода и суммирования этих противоположностей, являются оба лишь частично истинными, а более высокая степень истинности достигается путем их диалектического синтеза.

Закон, который мы рекомендуем называть *законом диалектико-логического обоснования*, мог бы гласить: диалектико-логически доказанными, а следовательно и в достаточной мере истинными являются лишь те тезисы, обоснование которых сделано с достаточной полнотой при мысленной (диалектико-логической) оценке результатов практики в ее роли критерия истины.

Эти специфические законы диалектической логики имеют свои собственные функции, и из них вытекают соответствующие требования. Однако их анализ уже выходит за рамки той задачи, которую мы перед собою поставили; выше мы упомянули лишь о некоторых функциях закона диалектической противоречивости мышления.

*

Марксистскую диалектическую логику мы охарактеризовали, как относительно самостоятельную дисциплину диалектического материализма (наряду с теорией познания и диалектикой, понимаемой как марксистская онтология). Предметом ее исследования является диалектико-логическая сторона логического мышления (формальная логика исследует формально-логическую сторону того же мышления), то есть, диалектический процесс мысленного воспроизведения действительности. В интересах будущего успешного решения проблемы отношения между современной формальной логикой и логикой диалектической в настоящее время прежде всего необходимо надлежащим образом разработать другую. Мы также кратко охарактеризовали принципы и законы диалектической логики. Мы изложили в обзорном виде собственно диалектико-логические категории, включая основные формы мышления, и вообще определил наше отношение к вопросу о так называемых категориях диалектической логики.

Мы дали характеристику существующих до сих пор методов открытия специфических законов диалектической логики — от метода, который ищет их (хотя и через посредничество некоторых черт логического мышления) в законах формальной логики, от метода их „открытия“ путем некоторой диалектизации формально-логических законов (она в сущности является диалектизацией двойного типа), вплоть до метода отыскивания диалектико-логических параллелей законам традиционной формальной логики. Этот последний в значительной степени был развит и связан с анализом метода мышления классиков марксизма-ленинизма и некоторых других выдающихся ученых Б. М. Кедровым. Мы подвергли критике некоторые выводы, к которым он пришел с помощью этого метода, критике с точки зрения наших собственных результатов, полученных методом анализа конкретных проявлений законов диалектики в диалектико-логической стороне логического мышления. Мы считаем, что в качестве специфических законов диалектической логики можно рассматривать законы диалектической противоречивости мышления, диалектической дилеммы, диалектического синтеза тезиса и антитезиса и диалектико-логического обоснования.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Д. В. Плетнев, *Объективность логического противоречия*, Научные доклады высшей школы, Философские науки, 1959, № 4, стр. 82—92, см. стр. 91.
- ² Э. В. Ильенков, *О диалектике абстрактного и конкретного в научно-теоретическом познании*, Вопросы философии, 1955, № 1, стр. 42—56.
- ³ См. *Sborník prací fil. fak. Brno* В 12 (1965); вышла в 1956 году на чешском языке с русским резюме.
- ⁴ Д. В. Плетнев, цит. соч., стр. 86.
- ⁵ Б. Фогараш, *Логика*, ИЛ, М., 1959 г.
- ⁶ А. т. Жожжа, *О некоторых сторонах диалектической логики*, „Проблемы философии“

- (Сборник работ современных румынских философов). ИЛ, М., 1960, стр. 193—232.
- ⁷ Э. де Гортари, *Введение в диалектическую логику*, ИЛ, М., 1959, стр. 93.
- ⁸ П. В. Копяин, *Диалектика и противоречия в мышлении*, Вопросы философии, 1958, № 7, стр. 89—95.
- ⁹ П. С. Попов, *Диалектические противоречия действительности и логический закон непротворечия*, Ученые записки МГУ, вып. 190, 1958, стр. 45—60.
- ¹⁰ Д. В. Плетнев, цит. соч., стр. 89—90.
- ¹¹ См. *Диалектика и логика — законы мышления*, М., 1962, стр. 315—320, особенно 317.
- ¹² А. т. Жсжа, цит. соч., стр. 207—212.
- ¹³ К. Маркс, Ф. Энгельс, *Сочинения*, Изд. 2, т. 20, стр. 530.
- ¹⁴ Fr. Überweg, *System der Logik und Geschichte der logischen Lehren*, Bonn, 1857, стр. 213.
- ¹⁵ *Диалектика и логика — законы мышления*, М., 1962, стр. 332.
- ¹⁶ В. И. Ленин, *Сочинения*, Изд. 4, том 32, стр. 72—73.
- ¹⁷ *Диалектика и логика — законы мышления*, М., 1962, стр. 104 и 115.
- ¹⁸ Там же, стр. 309—310.
- ¹⁹ См. *Sborník prací fil. fak. Brno* G 8 (1964); работа написана по-чешски и вышла с резюме на немецком языке в начале 1965 года.

Перевел Л. Тошеновский

O DIALEKTICKÉ LOGICE A METODÁCH OBJEVOVÁNÍ JEJÍCH SPECIFICKÝCH ZÁKONŮ

Marxistickou dialektickou logiku jsme charakterizovali jako relativně samostatnou disciplínu dialektického materialismu (vedle gnoseologie a marxisticko-ontologicky pojímané dialektiky). Jejím předmětem zkoumání je dialektickologická stránka logického myšlení (formální logika zkoumá formálně logickou stránku téhož myšlení), tj. dialektický proces myšlenkové reprodukce skutečnosti. V zájmu budoucího úspěšného řešení vztahů mezi soudobou formální logikou a logikou dialektickou je dnes především třeba důkladně zpracovávat druhou. Stručně jsme charakterizovali také principy a zákony dialektické logiky. Přehledně jsme uspořádali vlastní dialektickologické kategorie, včetně základních forem myšlení a vůbec zaujali stanovisko k otázce tzv. dialektickologických kategorií.

Podali jsme charakteristiku dosavadních metod objevování specifických zákonů dialektické logiky — od metody, která je hledá (třebaže zprostředkovaně) v zákonech formální logiky, přes metodu jakési dialektizace formálně logických zákonů (ta je v podstatě dvojího typu) až k metodě hledající dialektickologické paralely k zákonům tradiční formální logiky. Tu poslední bohatě rozvinul a spojil s analýzou myšlenkových postupů klasiků marxismu-leninismu a některých dalších významných vědců B. M. Kedrov. Jeho důležité objevy, k nimž touto metodou dospěl, jsme podrobili kritice z hlediska vlastních výsledků, dosažených metodou analýzy konkrétních projevů zákonů dialektiky v dialektickologické stránce logického myšlení. Domníváme se, že za specifické zákony dialektické logiky lze považovat zákony dialektické rozpornosti myšlení, dialektického dilematu, dialektické syntézy teze a antitezy a dialektickologického zdůvodňování.